

ДЕМОНСТРАЦИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ВИЗУАЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЕ МАССОВЫХ ЗАЙМОВ 1946—1957 гг. (по материалам периодических изданий)

М. Д. Новиков (Санкт-Петербургский государственный университет)

В одном из выступлений на митинге в поддержку очередного займа была произнесена фраза: «Мы видим на что идут наши займы»¹. Подобные фразы встречались и в других выступлениях, выражавших одобрение государственных финансовых мероприятий. Закономерно возник вопрос, а что видели советские граждане в качестве результата проводимых финансовых кампаний или, вернее, что им предлагалось увидеть, во всяком случае — в печатных изданиях? Отсюда и появилась необходимость рассмотреть визуальные (изобразительные) источники для выяснения особенностей информационной картины и понимания людьми характера финансовой политики, проводимой государством. Визуальная пропаганда — неотъемлемая составляющая любой советской массово-политической кампании. Государственные займы не были исключением. Ради достижения всеобщего охвата населения и максимальной подписки на облигации в ход шли все возможные средства донесения информации, способные сформировать необходимое государству отношение к проводимой политике и получить нужный экономический результат.

Главная цель, которую стремилась достичь пропаганда — это демонстрация благополучия советского народа, создаваемого самим народом через финансовую помощь государству. Идея «благополучия» обширно декларировалась с помощью печатного слова, однако для закрепления этого идеального образа в общественном сознании печатное слово добавлялось средствами визуальной пропаганды. Так, значительное количество визуальных источников публиковалось на страницах массовых периодических изданий — газет и журналов. Это были как специально изготовленные для этого издания изображения и фотографии, так и уменьшенные воспроизведения плакатов. В качестве примера можно привести газету «Вечерний Ленинград», выходившую под эгидой Ленинградского городского комитета ВКП (б), поскольку на ее страницах

¹ ЦГА ИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 63. Д. 646. Л. 45.

часто размещались миниатюры плакатов, призывавших граждан подписываться на займы. Интересно, что на страницах «Вечернего Ленинграда» публиковалось больше визуальной информации, чем в главной газете города — «Ленинградской правде», которая более формально подходила к передаче информации о массовых политических мероприятиях. В ней, как и в центральной «Правде», трудно встретить какие-либо визуальные материалы, кроме фотографий.

Плакаты времен проведения внутренних массовых займов послевоенного времени эксплуатировали образы народно-хозяйственных объектов. Они могли быть посвящены как абстрактным достижениям, так и прогрессу в конкретных областях народного хозяйства (тяжелой индустрии, сельском хозяйстве, строительстве и др.). Образы соответствовали канонам официального социалистического реализма. Обычно композиция плаката строилась по шаблону: на переднем плане — человек с героическим чертами (как правило, рабочий), стоящий на фоне процветающих территорий и созданных им объектов хозяйства. На одном из плакатов даже угадывается силуэт Дворца Советов² (постройка которого, как известно, не увенчалась успехом). Утверждению данных образов способствовала тема восстановления народного хозяйства, которая также была нацелена на демонстрацию благополучия Советского государства. На одном из рисунков в журнале «Крокодил» ряд промышленных предприятий выпускали дым, складывавшийся в слова «Восстановлены в 1946 году»³.

Лозунги плакатов активно повторяли слова о «всеобщем единении» и «могуществе Родины», однако на них нет изображения военных объектов, военной техники и т. п. Могущество в данном случае выступает как синоним улучшающегося уровня жизни, повышение которого происходит при помощи мирного созидания. Плакаты с таким символическим набором развешивались в финансовых организациях и нередко встречались на страницах «Вечернего Ленинграда»⁴.

Подписка на займы нашла отражение и в карикатурах. Идея благополучия продвигалась с помощью противопоставления социалистического и капиталистического мира. На карикатуре Б. Е. Ефимова в одном из выпусков журнала «Крокодил» капиталисты заявляли, что заем для них — «явный проигрыш»⁵. Автор изображения вкладывал в уста заокеанских «воротил» неприятие советской идеи исключительной пользы внутрен-

² Плакат работы художника В. Корещко // Вечерний Ленинград. 1949. 4 мая.

³ Дым отечества. Рис. Ю. Ганфа // Крокодил. 1946. № 16. С. 2.

⁴ См., напр.: Плакат работы художника Иванова // Вечерний Ленинград. 1950. 5 мая.

⁵ Голос из-за океана. Рис. Б. Ефимова // Крокодил. 1951. № 13. С. 2.

Рис. 1. Выигрыши, которые падают на все номера облигаций.
Рис. М. М. Черемных, напечатанный в журнале «Крокодил». 1950 г.

них займов для всей экономики СССР и легкости расчетов с населением по внутреннему государственному долгу. Также подчеркивалась моральная чистота советских граждан, отдающих деньги на благо собственного государства, а не ради сиюминутной наживы.

Тема выигрыша также не осталась без внимания советской карикатуристики. В том же «Крокодиле» была опубликована карикатура М. М. Черемных, которая художественным образом демонстрировала широту понятия «выигрыш». Это была ситуация, при которой гражданин, имевший облигацию, увидел ее номер и серию в таблице выигрышей и приходил в сберкассау получать заветную сумму, но его самый главный «выигрыш» состоял в построенных электростанциях, высотных зданиях, широком применении техники в производстве и т. д.⁶ Отождествление выигрышей и новых народно-хозяйственных объектов нашло отражение и в другой карикатуре М. М. Черемных в «Крокодиле» (рис. 1)⁷. Идея состояла в формировании у граждан понимания, что возвращение денежных средств произойдет не в буквальном виде

⁶ По нашим займам... Рис. М. Черемных//Крокодил. 1952. № 13. С. 2.

⁷ Крокодил. 1950. № 12. С. 16.

(через выплату выигрышей), а через создание мощной инфраструктуры, которой будут пользоваться все без исключения⁸. В отдельные годы тема займов увязывалась с очередными «великими стройками коммунизма»⁹. Так, займы 1951 и 1952 гг. ставили целью содействие в финансировании строительства объектов народного хозяйства, таких как Куйбышевская и Сталинградская гидроэлектростанция на р. Волге, Каховская гидроэлектростанция на р. Днепр, Главный Туркменский, Южно-Украинский и Северо-Крымский каналы.

Немало на страницах периодической печати публиковалось фотографий, связанных с займами. В основном это материалы о тогдашнем «текущем моменте». Разумеется, нередко эти кадры были постановочными и должны были укреплять веру населения в правильность государственных мероприятий, продолжая информационную кампанию, продвигавшую курс на скорейшее выполнение и перевыполнение плана подписки. Так в подписи к фотографии из газеты «Вечерний Ленинград» было указано, что запечатленные на снимке рабочие дали займы государству 2000 рублей и 150% месячного заработка, а на предприятии, где была сделана фотография, подписка превысила 115% от фонда заработной платы¹⁰. Фотографами в момент подписки были запечатлены представители разных социально-профессиональных групп. Зачастую героями снимков были граждане, жертвовавшие государству рекордные суммы. Это могли быть профессора Университета¹¹, творческие деятели¹², стахановцы, передовые партийцы и комсомольцы. Частым сюжетом фотографий были митинги, проводимые на предприятиях, в учреждениях и организациях в поддержку постановлений о выпуске нового займа. Таким образом по фотографиям трудно определить, какой эффект они оказывали на формирование представления

⁸ Подробнее см.: Новиков М. Д. Отношение населения Советского Союза к выигрышам по государственным займам 1946—1957 годов//Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2019. № 2 (63). С. 41—52.

⁹ Государственные займы развития народного хозяйства выпуска 1951 и 1952 гг. ставили целью привлечения денежных средств содействие в финансировании строительства объектов народного хозяйства, таких как Куйбышевская и Сталинградская гидроэлектростанция на р. Волге, Каховская гидроэлектростанция на р. Днепр, Главный Туркменский, Южно-Украинский и Северо-Крымский каналы.

¹⁰ Подписка на заем коллектива завода им. Свердлова. Фото В. Фромзеля//Вечерний Ленинград. 1946. 4 мая.

¹¹ Подписка на новый заем в Университете им. Жданова. Фото Г. Чертова//Вечерний Ленинград. 1949. 4 мая.

¹² Подписка на новый заем в Театре оперы и балета им. С. М. Кирова. Фото Б. Самсонова//Вечерний Ленинград. 1949. 5 мая.

о будущем благополучии. Однако они позволяют увидеть сам процесс подписки, конкретных людей, которые подписывались на заем (даже с поправкой на постановочную съемку и цензуру).

Помимо плакатов, карикатур и фотографий, в качестве визуального источника можно упомянуть сами облигации государственных займов. Их эскизы делали художники Гознака (в частности, И. И. Дубасов и С. А. Поманский). В отличие от бумажных денежных знаков, в случае с облигациями пропагандистской составляющей уделено больше внимания. Если облигации второй половины 1930-х гг., как правило, не несли на себе никаких изображений, кроме государственного герба СССР и узорных виньеток, то облигации военных займов были оформлены красочно, включали в оформление сложные «плакатные» сюжетные композиции. После войны военные сюжеты уступили место мирным. Рассматривая послевоенные облигации, можно выделить ряд образов, которые должны были продвигать идею всеобщего благополучия в стране. Будущее представлялось с помощью новых народно-хозяйственных объектов (электростанций, высотных зданий, жилых домов), более широком внедрении технических средств во все процессы и отрасли производства. Определенная ирония состояла в том, что «увидеть будущее» было возможно только после оплаты всей суммы подписки, поскольку таково было условие получения облигаций¹³.

Подводя итоги, отметим, что набор символов и образов на протяжении всех послевоенных займовых кампаний был примерно одинаков. Высотные здания, новая работающая техника, плодородные почвы — все это демонстрировало советское понимание благополучия. Фраза «Мы видим на что идут наши займы» — была справедлива в том смысле, что государственная информационная кампания обеспечила широкий спектр визуального подкрепления образа будущего.

¹³ См., например: Инструкция Министерства финансов СССР № 90 об Условиях и порядке размещения Третьего государственного займа восстановления и развития народного хозяйства СССР среди рабочих и служащих в городах и сельских местностях, а также среди кустарей и другого населения в городах и поселках городского типа. М., 1948.